

Жмурова Ирина Юньевна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-168723

ДИЛЕММА ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ИЛИ КОГНИТИВНАЯ КАТАСТРОФА?

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему школьного образования Российской Федерации в условиях постиндустриального общества и цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, школьное образование, цифровизация, клиповое мышление, когнитивная деградация, дистанционное обучение, национальная безопасность, поколение «альфа», критическое мышление, суверенные образовательные платформы.*

Процесс развития постиндустриального общества, ускоряемый глобализацией, стандартизацией и универсализацией, предполагает поступательное интегрирование новейших достижений социальной инженерии и моделей искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы жизни. Поскольку подготовка будущих специалистов должна максимально соответствовать требованиям к индивиду, проблематика структурирования обучения трансформируется в определяющее условие сохранения национальной конкурентоспособности и безопасности. Перед российским образованием встала задача подготовки кадров, адаптированных к потребностям цифровой экономики.

Однако реализация этой стратегии сталкивается с неоднозначностью понимания конечных задач и методов обучения. Особое беспокойство вызывает интеграция ИИ в школьное образование. В рамках сложившегося подхода в высшем образовании ИИ рассматривается как помощник, адаптирующий материалы под

индивидуальные особенности студентов. Многие традиционные методики уже переведены в дистанционный формат, например школьный этап Всероссийской олимпиады, вступительные испытания, проводимые вузами и другие образовательные мероприятия. С одной стороны, такой минимально энергозатратный формат позволяет привлечь к мероприятию максимальное число участников из различных регионов, значительно облегчает процесс проверки выполненных заданий и существенно упрощает процесс подготовки необходимых документов. Но, с другой – практически исключен контроль над процессом выполнения заданий, что создает риск академического мошенничества.

Пандемия COVID-19 обнажила проблему отсутствия суверенных электронных образовательных платформ, что привело к срочному созданию «Сферума», «Моей электронной школы (МЭШ)», «Библиотеки цифрового образовательного контента» и т. д. Положительными последствиями стали частичная компенсация нехватки учителей и сокращение времени проверки работ. Это позволило чиновникам говорить о перспективах полной замены «живого учителя» ИИ. Радикальные сторонники аргументируют это тем, что машина способна создать идеальный индивидуализированный курс, недоступный педагогу в силу субъективных причин.

Умеренные эксперты считают необходимым создание четко структурированного диалога «человек – машина», где базовый фундамент знаний формирует учитель. Тем не менее, многих аналитиков тревожит так называемое поколение «альфа» с доминирующим клиповым мышлением и рано сформировавшимися навыками общения с гаджетами. Для них традиционное обучение крайне затруднительно, особенно на начальном этапе обучения – формирования навыков чтения, письма и счета.

В мировой практике распространена ситуация, когда ученик фотографирует задачу на гаджет, получает решение и переписывает его. Учителя генерируют задания через ИИ, а ученики решают их тем же ИИ. Результативность такого подхода стремится к нулю. Российские эксперты предупреждают: если в средней школе это допустимо, то в начальной ведет к катастрофе, так как элементарные

умственные действия становятся трудоемкими, а долговременная память, внимание и логика превращаются в ненужные компоненты.

С психологической точки зрения, ИИ трансформируется в сознании личности в абсолютно достоверный источник. Риск фальсификации, субъективных искажений и неистинности информации даже не рассматривается. Самое опасное – возможность интеграции в контент заданных политических, нравственных и ценностных установок. Образованный человек с критическим мышлением выделит несоответствия, но несформировавшийся разум воспримет эту информацию как безальтернативную.

При отсутствии гаджета ученик испытывает панику и блокировку мышления, что ведет к устойчивой неспособности самостоятельного решения проблем. Физиологи отмечают деградацию речи и письма, так как текст ИИ изначально совершенен. Итогом становится неумение аргументировать позицию, оперировать понятиями, минимальный словарный запас, компенсируемый ненормативной лексикой.

В качестве вывода можно говорить о том, что ускоренная интеграция обучающих моделей с интегрированным ИИ максимально устраняет любую возможность самостоятельного преодоления традиционных трудностей процесса познания и обучения. Образно говоря, «грызть гранит науки» абсолютно незачем, поскольку он уже максимально размягчен для усвоения четко структурированным машинным разумом.

Таким образом, форсированная интеграция ИИ в школьное образование создает парадоксальную ситуацию: инструмент, призванный облегчить познание, фактически элиминирует сам процесс мышления, подменяя его алгоритмизированным поиском готовых ответов. Мы сталкиваемся с экзистенциальным вызовом, когда «размягченный гранит науки» перестает требовать интеллектуальных усилий, лишая подрастающее поколение способности к рефлексии, анализу и творческому поиску.

Важно понимать, что введение жестких запретов на использование «электронных помощников» бесперспективно: тотальная доступность миниатюрных

устройств (вплоть до камер в пуговицах) делает контроль формальным, а средства радиоэлектронной борьбы, используемые в вузах, – лишь временным барьером. Уже сейчас статистика ГИА и ЕГЭ (многочисленные удаления с экзаменов за нарушения, падение числа стобалльников по математике, информатике и химии) косвенно свидетельствует не только о пробелах в знаниях, но и о кризисе доверия к собственным силам учащегося.

Следовательно, ключевая стратегия должна сместиться с технологического совершенствования ИИ на педагогическую антропологию. Необходима не замена учителя машиной, а переосмысление роли педагога как наставника, развивающего критическое мышление и эмоциональный интеллект. Российскому образованию предстоит выработать концепцию «суверенного интеллекта», где ИИ будет выступать лишь сервисным инструментом, а не субъектом воспитания. В противном случае, имеется высокая вероятность роста поколения, которое умеет идеально формулировать запросы, но совершенно беспомощно перед реальными жизненными задачами, не имеющими готового алгоритмического решения. Вопрос уже не в эффективности обучения, а в сохранении человеческого капитала и национальной идентичности в эпоху тотальной алгоритмизации.

Список литературы

1. Астафьева В.В. ИИ-компетенция как составляющая цифровой культуры будущего педагога: российский и зарубежный опыт / В.В. Астафьева // Междисциплинарные аспекты современной науки и образования: новые подходы и технологии: материалы международной научно-практической конференции (Челябинск, 19–20 ноября 2025 года). – Челябинск: Край Ра, 2026. – С. 24–28. – EDN EFAYNH.
2. Ковалев Д.А. Персональное обучение с помощью искусственного интеллекта / Д.А. Ковалев // Вестник науки. – 2026. – Т. 3, №1 (94). – С. 919–924. – EDN CAEUXC.
3. Лиценберг И.И. Об основных перспективных направлениях применения искусственного интеллекта в педагогическом образовании / И.И. Лиценберг //

Материалы пула научно-практических конференций: материалы VII Международной научно-практической конференции, X Международной научно-практической конференции и VII Международной научно-практической конференции (Керчь, 23–27 января 2026 года). – Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2026. – С. 1331–1334. – EDN KCNKSF.

4. Пугач В.Е. Учитель в школе диалога с искусственным интеллектом / В.Е. Пугач // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. – 2026. – №1. – С. 6–14. – EDN DJNTLS.

5. Савина И.А. Использование искусственного интеллекта для поддержки решения математических задач: возможности и риски / И.А. Савина // Universum: психология и образование. – 2026. – №1–1 (139). – С. 25–37. – EDN VPYROV.